

О ПОЯВЛЕНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ОБЫКНОВЕННОГО ЕЖА (Erinaceus europaeus) НА САХАЛИНЕ

Обыкновенный, или европейский ёж (Erinaceus europaeus L.) — относительно крупное млекопитающее семейства ежовых (Erinaceidae) отряда насекомоядных (Insectivora). Длина тела достигает 35 см. Ареал обыкновенного ежа занимает лесостепную зону Европы, южную половину лесной зоны, лесостепи и степи европейской части РФ, Западной Сибири (к востоку до Томска), северный Китай, Корею и российский Дальний Восток. В таежную зону ареал обыкновенного ежа вклинивается только по поймам больших рек (Жизнь животных, 1989). В пределах дальневосточного региона ёж распространен почти по всему Приморью, в южной части Хабаровского края и Амурской области, обнаружен на острове Русский, расположенном в заливе Петра Великого (Японское море) (Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР, 1984).

Места обитания обыкновенного ежа в естественном ареале приурочены в основном к лиственным и смешанным лесам с подлеском. Охотно ёж селится на опушках лесов, в зарослях кустарников. Встречается на дачных участках, в садах. В северных районах ареала тяготеет к антропогенным ландшафтам и населенным пунктам. В пределах дальневосточной части ареала встречается повсеместно, исключая высокогорья, настоящие болота и большие пахотные земли. Предпочитает долины рек и нижние части склонов гор, покрытых хвойно-широколиственным лесом с богатым подлеском и травостоем (Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР, 1984).

Активен ёж преимущественно в сумеречное и ночное время. Днем отдыхает в зарослях кустов, под корнями или в пустоте упавшего ствола дерева, иногда в неглубокой норе. Летом ёж не строит убежища.

Пищевой рацион ежа разнообразен. Основную часть питания составляют насекомые, дождевые черви и другие почвенные беспозвоночные. Мышей и полевок ёж добывает в природе редко и в небольшом количестве. Крайне редко охотится на змей, ящериц и лягушек. Обычно он лакомится яйцами и птенцами птиц, гнездящихся на земле (некоторых воробьиных птиц, а также куриных охотничье-промысловых видов – рябчиков и др.). Изредка поедает плоды растений.

В условиях умеренного и холодного климата на зиму обыкновенный ёж впадает в продолжительную глубокую спячку. Вопреки широко распространенному мнению, запасов на зиму не делает (яблоки и грибы на колючках не переносит), в середине зимы не питается и существует за счет летних жировых запасов.

Период размножения у ежа начинается вскоре после выхода из зимнего убежища. Брачный период у обыкновенного ежа на материковой части Дальнего Востока и на о. Русский происходит с конца марта — начала апреля. Спустя 49 дней после спаривания у самки рождаются 3—8 детенышей. Осенью они становятся самостоятельными, а следующей весной достигают половой зрелости.

До начала 1980-х годов обыкновенного ежа на Сахалине не отмечали. Этот вид не упоминается А. М. Никольским (1889) в составе фауны позвоночных животных Сахалина, не указан ёж и в списке позвоночных животных Сахалина и Курильских островов, подготовленном лабораторией зоологии СахКНИИ Дальневосточного научного центра АН СССР (Воронов, 1982). Но в «Каталоге коллекций млекопитающих СахКНИИ», опубликованном в 1983 году, содержатся сведения о наличии в составе коллекции млекопитающих института 3 экземпляров (тушек) обыкновенного ежа, отловленных в природе на Сахалине (в южной части острова) в Анивском

районе. Более точное место сбора зверьков и дата сбора в каталоге не указаны. В 1982 – 1983 годах появились и первые устные сведения о находках ежей в южной части острова в дикой природе. В середине 1980-х годов их нередко обнаруживали раздавленными автомобилями на автодороге Южно-Сахалинск – Корсаков близ сел Мицулевка и Соловьевка. В районе этих населенных пунктов ежей чаще, чем в других местах на юге острова, находили дачники, собиратели папоротника (в первой половине мая), грибники (с июня по сентябрь). В то же время находили ежей в парке г. Южно-Сахалинска, за парком в долине реки Рогатки, неоднократно отлавливали у сел Дальнее, Ёлочки (рис. 1), Новоалександровск, Березняки, Сокол. По устному сообщению А. Н. Козина, в 1990 году в первых числах мая им был найден ёж южнее поселка Новотроицкого, в пойменном лесу на берегу реки Сусуи. В 1993 году в конце сентября в южной части острова в верховьях реки Средней у подножия пика Мицуля (Западно-Сахалинские горы) А. Н. Козин поймал в зарослях курильского бамбука крупного самца, имевшего длину тела 25 см, а в конце октября 2000 года в верховьях реки Имановки в пойменном лесу отловил самку с длиной тела 20 см. Осенью 2008 года южнее села Троицкого он наблюдал ежа, активно разыскивающего насекомых в опавшей листве. С. И. Котельников летом 2008 года поймал ежа в долине реки Пугачевки. Авторы в течение последних 20 лет с мая по сентябрь неоднократно наблюдали и отлавливали ежей на юге острова в Анивском, Корсаковском и Невельском районах.

Период зимней спячки у обыкновенного ежа на Сахалине заканчивается, вероятно, в конце апреля - начале мая. Во второй половине апреля в лесах южной части острова происходит интенсивное таяние снега. Талые воды переувлажняют почву. Вода заливает пониженные участки рельефа и норы животных, расположенные не только в равнинной местности, но и на склонах гор, на речных террасах. Зверьки вынуждены покидать свои убежища и искать спасения на небольших по площади, сухих возвышенных местах - «буграх». 28 апреля 1994 года авторы проводили наблюдения за миграцией птиц в южной части острова в Анивском районе. Примерно в 1,5 км западнее с. Троицкого, на правом берегу реки Вахрушевки, на речной террасе был обнаружен обыкновенный ёж, который лежал, свернувшись в клубок, на относительно возвышенном и сухом, покрытом прошлогодней засохшей травой участке. Большая часть поверхности террасы была переувлажнена или покрыта лужами. Вода стекала на террасу от многочисленных подтаивающих снежников, расположенных выше на склоне горы (водораздел в предгорье Мицульского хребта). Для того чтобы проверить активность зверька, мы положили его в одну из луж. В воде разворачиваться ёж начал не сразу, а через 10-12 секунд, и разворачивался очень медленно. После чего он сразу был извлечен из воды и положен на прежнее сухое место. Сворачивался зверек тоже крайне медленно, примерно в течение 20 секунд. На теле животного мы не увидели каких-либо повреждений – вероятнее всего, ёж находился в состоянии спячки.

Густая речная сеть в южной части острова Сахалина, по-видимому, не является существенным препятствием для расселения ежа по его территории. В июле 1997 года мы проводили видеосъемку в природе в районе среднего течения реки Вахрушевки и на берегу реки обнаружили ежа. Почуяв опасность, он несколько раз сворачивался в клубок, а затем развернулся и начал двигаться в противоположном от нас направлении. Но путь ему преградил ручей, впадавший в реку. Ёж приостановился на берегу ручья, затем продолжил движение, вошел в ручей, был сбит течением и отнесен на несколько метров вниз по ручью. Течением его поднесло к противоположному берегу. Ёж, изворачиваясь всем телом, встал на ноги на мелководье, вышел на сушу, пересек галечный берег и скрылся в густых зарослях высокотравья. Преодоление ежом водной преграды — неширокого ручья — было отснято на видеокамеру.

Авторами выяснены подробности появления обыкновенного ежа на Сахалине. В результате опроса местных жителей, главным образом любителей мелких домашних животных, нам удалось установить, что ежи были завезены в город Южно-Сахалинск несколькими партиями в количестве около 200 особей летом 1972 года с целью коммерческой продажи. Документов, подтверждающих легальный завоз зверьков на остров, в Сахалинском областном архиве не обнаружено. Отсутствуют они и в областном ветеринарном управлении. Таким образом, нелегальный завоз ежей (интродукция) на Сахалин, с целью их продажи, впоследствии обернулся непреднамеренной акклиматизацией зверька на острове. Продажа ежей происходила на центральном рынке г. Южно-Сахалинска. Чаще родители покупали ежей по просьбам своих детей по доступной цене, не зная, что «колючий комок» ведет сумеречный и ночной образ жизни и домашним животным не является. Устав от ночной активности ежей, граждане стали выпускать их на дачные участки, в зеленые зоны городов, что способствовадо быстрому расседению этого вида по югу Сахалина. Со временем обыкновенный ёж занял ранее свободную экологическую нишу в экосистеме острова. Естественными врагами ежа на Сахалине стали лисица (рис. 2), енотовидная собака, одичавшие собаки, крайне редко - бурый медведь.

Анализ данных, полученных от более четырехсот респондентов (охотников, рыбаков, любителей природы), показал, что к настоящему времени обыкновенный ёж расселился по всем районам юга острова и продвинулся на север по восточному побережью до поймы реки Пугачевки, а

Рис. 1. Обыкновенный ёж, свернувшийся в клубок. Окрестности с. Ёлочки. Южная часть Сахалина. 9 мая 2006 года.
Фото А. К. Клитина

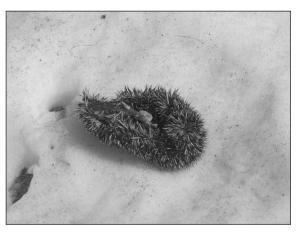

Рис. 2. Остатки ежевины — шкуры обыкновенного ежа, съеденного лисицей на дачном участке близ с. Ёлочки. Южная часть Сахалина. 26 марта 2005 года. Фото А. И. Здорикова

по западному побережью – до района села Ильинского (рис. 3).

На материковой части Дальнего Востока и на о. Русский обитает подвид *E. е. amurensis Schrenk*, 1858 (Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР, 1984), который в последнее время рассматривается в качестве самостоятельного вида – амурский ёж *E. amurensis* (Wilson, Reeder, 2005). Неизвестно, где были отловлены особи обыкновенного ежа, завезенные на Сахалин, и какой подвид обитает на острове пока не ясно.

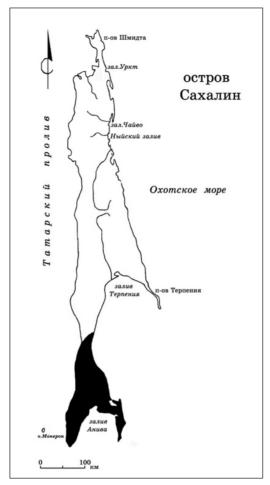

Рис. 3. Pacпространение обыкновенного ежа (Erinaceus europaeus L.) на Сахалине

ЛИТЕРАТУРА

Воронов В. Г. Список позвоночных животных Сахалина и Курильских островов // Эколого-фаунистические исследования некоторых позвоночных Сахалина и Курильских островов. Владивосток, 1982. С. 110-135.

Жизнь животных: Т. 7. Млекопитающие / Под ред. В. Е. Соколова. М.: Просвещение, 1989. С. 73-74.

Каталог коллекций млекопитающих СахКНИИ. Южно-Сахалинск, 1983. С. 7.

Наземные млекопитающие Дальнего Востока СССР. Определитель. М.: Наука, $1984.\,\mathrm{C.}\,33-35.$

Wilson D. E., Reeder D. M. (editors). Mammal Species of the World. A Taxonomic and Geographic Reference (3rd ed), Johns Hopkins University Press, 2005. 2142 p. (http://www.press.jhu.edu).